

Вадим Пряхин

МАТИЛЬДА БУМС

Вадим Пряхин Матильда Бумс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39466400

ISBN 9785449390653

Аннотация

Пышнотелая директриса АОЗТ «Новатор» Ольга Юрьевна Безуглова могла позволить себе в этой жизни что угодно. Она смело и безрассудно шла к цели, не оглядываясь на пепелище собственных побед. Молодость и красота с лихвой покрывали скверный характер и уродливую душу. Жизнь переменялась в одно утро... И вот уже героиня носит чужое имя и видит в зеркале маленькую, худенькую и слабую женщину, сломленную под ударами судьбы. Какие уроки извлечет героиня трагикомедии «Матильда Бумс» из сложившейся ситуации?

Содержание

Действие первое	7
Явление I	7
Явление II	9
Явление III	10
Явление iV	12
Явление V	15
Явление VI	17
Явление VII	19
Явление VIII	21
Явление IX	23
Явление X	25
Явление XI	27
Явление XII	29
Явление XIII	31
Явление XIV	33
Явление XV	36
Явление XVI	38
Явление XVII	40
Явление XVIII	43
Действие второе	45
Явление I	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Матильда Бумс

Вадим Пряхин

Корректор Т. Валавина

Дизайнер обложки Д. Шилов

Компьютерная верстка С. Морозов

© Вадим Пряхин, 2018

© Д. Шилов, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-9065-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Героиню трагикомедии «Матильда Бумс» не особенно беспокоили вопросы нравственности или чувства долга, пока она была молода, сильна и сексапильна.

Однако она никак не ожидала таких ударов судьбы, которые начала получать, когда достигла так называемого бальзаковского возраста.

После серии таких ударов она быстро утратила всю свою привлекательность, жизненную силу и начала постепенно угасать. И лишь в самом конце жизни она поняла, что каждый человек должен знать и неукоснительно выполнять не только все основные законы нашего светского общества,

но также и законы космические...

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Безуглова Ольга Юрьевна, низенькая молодая толстуха «приятной суперполноты», она же Матильда Бумс, уже более зрелая, а в конце повествования сильно похудевшая и подурневшая женщина.

1-й член жюри (он же Понедельник).

2-й член жюри (он же Вторник).

3-й член жюри (он же Среда, он же Маркел), маленький щупленький

мужичонка неопределённого возраста.

4-й член жюри (он же Четверг).

5-й член жюри (он же Пятница).

6-й член жюри (он же Суббота).

7-й член жюри (он же Воскресенье).

Мисс Сись, парижская супермодель, голубоглазая блондинка

с бюстом 12-го размера по имени Лола.

Автор – биограф Ольги Юрьевны (Матильды Бумс), покойной мужчина с усталыми глазами.

1-й студент.

2-й студент.

3-й студент.

4-й студент.

Проректор вуза, оптимист с огромными глазами и при-

торно-вежливыми манерами.

Судья, дама «шкафных» габаритов с громовым голосом.

Игорь, молодой человек лет 25, начинающий изобретатель.

Действие первое

Явление I

Маленькая комната в полуподвальном помещении. За большим овальным столом сидят семеро мужчин – Членов жюри. По стенам развешены фрагменты кремлёвской стены. Единственным украшением комнаты является большая красивая люстра тёмно-лилового цвета.

1-й член жюри. Господа! Через месяц уже должен начаться конкурс «Мисс Москва», а мы всё никак не согласуем условия конкурса. Время – деньги. Давайте ваши предложения.

2-й член жюри. Я буду краток. Мои предложения: рост – не ниже 175, масса тела – не более 65 кило, возраст – до двадцати одного года включительно...

3-й член жюри. Почему только до двадцати одного года?

2-й член жюри. Вы, батенька, видно, в карты никогда не играли? Напоминаю, что цифра 21 – это «очко»!

4-й член жюри (*вскакивает как ошпаренный*). До каких пор мы будем терпеть на подиуме «вешалок» с параметрами 90-60-90? Я предлагаю снять все ограничения по массе и росту. Ибо и колобок с ангельской внешностью вполне может

занять первое место!

2-й член жюри. А как же каноны?

4-й член жюри (*опять вскакивает, с грохотом опрокидывая стул*). К черту ваши каноны! Надоело! Пусть Мисс Москва будет самой сильной, самой умной и самой красивой из всех пяти миллионов дам столицы. А на то, чтобы блюсти каноны, стандарты и прочую чушь, у нас просто нет времени!

5-й член жюри. Я поддерживаю это предложение!

6-й и 7-й члены жюри (*тянут вверх обе руки*). И мы, и мы тоже!!!

1-й член жюри. Глубокоуважаемые! Ставлю на голосование. Кто за то, чтобы снять все ограничения и выбрать самую красивую, самую умную, самую сильную? – (Считает поднятые руки). Пять. Кто против? (Считает). Один. Кто воздержался? (Считает) Один. Подавляющим большинством это предложение принимается...

Явление II

Небольшая уютная комната, обставленная простенькой мебелью. У единственного окна стоит ярко-оранжевое кресло-кровать в собранном виде. В кресле сидит Безуглова Ольга Юрьевна (далее везде – Ольга Юрьевна) и читает в журнале условия конкурса.

Ольга Юрьевна (небрежно отбрасывает журнал и откидывается в кресле, которое сразу же жалобно закрипело). Можно считать, что приз конкурса – путёвка в Париж и сто тысяч баксов – у меня в кармане. Уж я-то точно знаю, кто самая умная, самая сильная и самая красивая в Москве, в России, в мире, во вселенной... (Закрывает глаза с чувством выполненного долга и погружается в сладкий сон.)

Явление III

Фешенебельный парижский отель. В номере люкс друг напротив друга сидят за маленьким журнальным столиком в креслах Ольга Юрьевна и Мисс Сись. На Ольге Юрьевне надета наградная ленточка с надписью «Мисс Москва», на Мисс Сись – ленточка «Мисс Сись». Беседа протекает в спокойной идиллической обстановке.

Мисс Сись (на чистом русском языке). У меня, дорогая, ведь русские корни. Мой дед бежал из России после революции и открыл в Париже своё дело. Сначала было невыносимо трудно, но потом постепенно всё утряслось. Потом он передал свою фотостудию моему отцу. Но он был к фотографии равнодушен. Зато на базе нашего семейного альбома написал мемуары белогвардейского офицера, стал преуспевающим писателем. Дал мне денег на силиконовую операцию. И вот результат! (Подходит к зеркалу.) Где бы я ни появилась в открытом платье, всё живое пялится на меня и готово залезть в мое декольте. Я выхожу на подиумы, рекламирую товары, снимаюсь в порно-фильмах. Короче, Оля, делаю моду на суперплоть!

Ольга Юрьевна. Мои успехи, Лола, пока скромнее. У нас в Москве люди помешались на похудении. Супермоделями считаются «плоскодонки» с параметрами 90-60-90 при ро-

Пауза.

В таких условиях почти невозможно добиться победы девушкам моей комплекции. Я понимаю, что медикам надо как-то выживать. Поэтому они и придумали все эти диеты и прочую ерунду. Они трезвонят, что лишний вес разрушает здоровье и снижает работоспособность. Моя задача – изменить моду!

Мисс Сись. Я твоя соратница и союзница в этом. Давай дружить и переписываться. Тебе трудно – я помогу, мне будет трудно – ты поможешь! Идет?

Ольга Юрьевна. Я согласна. Будем менять моду и в России, и во Франции! Да здравствует суперплоть! (*Поёт.*) Грудью дорогу проложим себе...

Пауза.

Мисс Сись. Ближайшая наша задача – победить в конкурсе «Мисс Вселенная»!

Ольга Юрьевна. Победим, а потом ещё что-нибудь придумаем новое и интересное...

Мисс Сись, Ольга Юрьевна (*поют дуэтом*). Грудью дорогу проложим себе!!!

Явление iV

Преображённая комната в полуподвальном помещении, где работало жюри конкурса. Из жилой комнаты сделан офис кооператива «Новатор». На столах компьютеры и папки бумаг.

Ольга Юрьевна и все бывшие Члены жюри (далее везде – Понедельник, Вторник, Среда, Четверг, Пятница, Суббота и Воскресенье) проводят производственное совещание.

Ольга Юрьевна. Вот уже месяц, как вы избрали меня председателем производственного кооператива «Новатор», а наша касса пуста. И я не могу выплатить вам зарплату. Если надеетесь на мои конкурсные деньги, то напрасно. Научитесь зарабатывать самостоятельно.

Пауза.

Вопросов нет. Распределяйтесь побыстрее. Я запишу в свою записную книжку – кто есть кто. Даю пять минут.

Прошло пять минут.

Ольга Юрьевна. Распределились? Подходите ко мне по одному. Так, с Понедельника до Среды записала. Кто из вас Четверг? *(Один из оставшейся четвёрки подошёл*

к ней вплотную.)

Четверг. А я не хочу быть четвергом или другим днём недели. Не хочу и не буду!

Ольга Юрьевна (*отходит от Четверга на полшага*). Что? А этого не хочешь? Раз (*удар под дых*). Два (*удар в челюсть*).

Пауза.

Четверг (*с трудом поднимается с пола*). Как? На меня руку? Да я ж тебя...

Ольга Юрьевна. Ты ещё ничего не понял? (*Снова удар в живот и в голову*.) Вот так!

Четверг лежит на полу и жалобно стонет.

Ольга Юрьевна (*начинает счёт*.) Раз, два, три, четыре... шесть, семь... девять... аут!

Четверг (*продолжает лежать на полу*). Аут...

Все мужчины (*хором, с воодушевлением*). Аут!!!

Ольга Юрьевна (*снова раскрывает записную книжку*). Следующий – Пятница! (*Записывает его приметы*.) Остальные – определяйтесь, кто из вас Суббота, а кто Воскресенье?.. (*Записывает*.) Ну, теперь порядок! Впредь каждый сотрудник должен откликаться на свой день недели. Это приказ. Всем понятно?

Все мужчины (*хором, по-военному*). Так точно, несравнен-

ная Ольга Юрьевна!

Ольга Юрьевна. На сегодня повестка дня исчерпана. Все свободны...

ЗАНАВЕС

Явление V

Дача в тихом маленьком городке Подмосковья. В одной из комнат, отведённых под кабинет, стоит большой двух-тумбовый письменный стол. В кабинете всего три предмета мебели: стол, стул и платяной шкаф. За столом сидит Автор – биограф Ольги Юрьевны (далее везде – Автор-биограф). Он быстро что-то пишет и время от времени вслух поясняет сам себе действия персонажей данного произведения.

Автор-биограф (*отрывается от писанины и рассуждает*). Конечно же, Оля привыкла к тому, что когда ей нужно было сниматься на какой-то документ, то ее кукольное миловидное личико на фото получалось великолепно и было неотразимо для всех – или почти всех – представителей сильного пола.

Пауза.

Когда же она позировала, как фотомоделль, во весь рост, то мнения мужчин заметно разделялись. У кого-то её формы вызывали бурный восторг, у кого-то усмешку, а у некоторых почему-то животный ужас.

Пауза.

Ибо к такому редкостному сочетанию – ангельской красоты маленькому личику, правда с удвоенным подбородком, и телу великанши, хотя и с явно выраженной талией, – было нелегко привыкнуть морально неподготовленному к парадоксам природы человеку. Во всяком случае, при первом знакомстве с ней большинство впервые ее увидевших были вроде как бы слегка оглушены (или, если помягче сказать, шокированы).

Пауза.

Про таких женщин поэты обычно говорят:

Я ростиком вроде не вышла,
И, чтобы мой дух не зачах,
Господь мне поставил «мурлышло»
На мощных борцовских плечах...

Явление VI

Офис кооператива «Новатор». Идёт производственное собрание. Все семеро мужчин – подчинённых Ольги Юрьевны (с Понедельника по Воскресенье) сидят за своими рабочими столами, а Ольга Юрьевна – в единственном крутящемся кресле, лицом к подчинённым.

Ольга Юрьевна. Вот уже год, как я возглавляю ПК «Новатор» со строительным и вместе с тем с торговым направлением. А мы ещё ничего не построили и не продали. Сегодня уже 10 марта, а я 8 марта, то бишь в Международный женский день, так и не была осыпана вашими подарками. Это что – бунт? Но чем от вызван, где истоки?

Четверг. Но мы уже давно ждём прибавки к жалованью, а её всё нет...

Ольга Юрьевна. Так, значит, прибавку захотели. Что ещё? Понедельник, Пятница, Воскресенье (*перебивая друг друга*). У нас семья, дети, нам кушать надо. У нас желудочки болят, язвы открываются. Уже в туалет нерегулярно ходим...

Ольга Юрьевна. Молчать! Налоговая полиция сделала нашей фирме начёт. Вы думаете, что утруска, утечка и распыл, которые у нас происходят... Думаете, что это обычные явления природы, так сказать, некие неизбежные при капитализме «стихийные бедствия»? И что эти бедствия не нужно

выпячивать, а всё как-то списать, замазать, так сказать, снивелировать? Главное – не оставлять следов! Так что ли? Так вот, я торжественно заявляю: утруске, утечке, распылу ни на стройке, ни в торговле – не бывать! Тех, кто этого не понимает, буду наказывать и рублём, и физическим воздействием. А зачинщиков подобных бунтов могу и потоптать ногами. Так, что мало не покажется!

Пауза.

Все свободны. Следующее собрание по устранению недостатков и подведению итогов ровно через неделю. Жду от вас больших успехов на трудовом фронте. Тогда и о повышении зарплаты кому-то из вас можно будет подумать...

Недовольные Подчинённые медленно расходятся.

ЗАНАВЕС

Явление VII

Дача. Автор-биограф то сидит за столом, то вдруг вскакивает и начинает метаться по комнате, произнося монологи.

Автор-биограф (*меряет комнату шагами*). В свои юные годы Оля уже успела сделать для себя как минимум два открытия.

Пауза.

Первое – засыпая, человек как бы умирает. Во сне с ним происходят всякие события. Он зарабатывает в этих ситуациях плюсы и минусы. Однако, если в результате плюсов оказывается больше и он получает право на то, чтобы жить дальше, он просыпается. Ежели минусов оказывается больше, то человек или вовсе не просыпается (то есть умирает во сне), или начинает болеть с нарастающей интенсивностью, пока не умрет через какое-то отведенное ему Судьбой время.

Пауза.

Второе – каждую неделю у человека отмирает несколько миллионов клеток и примерно такое же количество появля-

ется вновь. Стало быть, если человек в течение своей жизни не будет себя настраивать на то, что он обязательно умрёт, то он практически должен жить вечно. Однако на практике, конечно же, любой человек рано или поздно прикидывает, сколько ему осталось жить. При этом частенько из пустяковой болезни делает трагедию; наблюдает, как окружающие теряют зубы, седеют, покрываются морщинами...

Пауза.

Другими словами, они стареют и как бы устают от жизни. Следовательно, думает наш наблюдатель, это и меня ожидает, то есть невольно готовит себя к смерти... И результат не замедлит сказаться...

Явление VIII

Офис ПК «Новатор». Столы сдвинуты к стенам. В центре комнаты образовалось что-то вроде арены или ринга для сражения. У самой двери стоит кресло Ольги Юрьевны.

Четверг (*смотрит на часы, недовольно ворчит*). Уже на полчаса опаздывает!

Суббота (*Четвергу*). Ну, как всегда...

Четверг. Нас много. И мы победим. Неужто не сломим всем миром какую-то жирную коротышку?

Суббота. Она наверняка и приемами-то никакими не владеет!

Пятница. Когда она войдёт, я закрою дверь на ключ.

Понедельник и Вторник (*хором*). Мы встанем у окна, чтобы эта каракатица со страху в него не выбросилась.

Среда (*крестится, тихо шепчет молитву*). Господи спаси!

Воскресенье. Я предъявляю ей наш ультиматум.

Пауза.

Открывается дверь, тяжёлой борцовской походкой входит Ольга Юрьевна, моментально оценивает обстановку.

Воскресенье. Глубокоуважаемая Ольга Юрьевна! Мы

предлагаем вам...

Ольга Юрьевна. Молчать!!! Я вас всех предупредила. Вы сделали свой выбор. Теперь выбирайте для себя наказание: первое – шлепки по заднице, второе – давление массой, третье – расплющивание по стене. *(Берёт с подоконника мел и прямо на стене пишет в столбик всех семерых сотрудников, а против каждого ставит тире.)* Выбирайте! *(Смотрит на часы.)* Даю ровно десять секунд.

ЗАНАВЕС

Из-за занавеса слышны крики и стоны.

Явление IX

Дача. Автор-биограф сидит за столом, пишет и читает вслух написанное.

Автор-биограф. Тем временем часы отсчитали всего семь секунд, а бойцы, то бишь сотрудники, уже лежали «штабелем в крестик» друг на друге. И самый верхний из них чуть ли не касался своим нижним бюстом красивой старинной люстры темно-лилового цвета.

Пауза.

Как всё это случилось, никто в кабинетике не понял. Возможно, не поняла этого и сама Ольга Юрьевна – слишком уж стремительно всё это произошло (по секунде на каждого бойца!). Однако факт остаётся фактом: бунтари лежали сложенные в штабель и жалобно постанывали.

Пауза.

Первым добровольно лёг на тучную ляжку директрисы верхний боец и получил свою порцию. Затем был полностью накрыт и спрессован сдобным телом начальницы следующий сверху боец. Далее был изъят из штабеля, удобно положен

на мощные бугры нежности Ольги Юрьевны боец №3. При этом она резко разбежалась, прислонила его на пару секунд к стене, и уже в следующее мгновение он (боец), стонущий и причитающий, медленно сполз на пол...

Пауза.

«Ну когда же всё это закончится?» – задавала сама себе вопрос и не находила ответа юная начальница, устало потирая занемевшие «члены»... Или то же самое в стихах:

Ах, до чего же я устала:
Шлепать по задницам
большим и малым,
Придавливаться массой —
упала и встала,
Сплюсцовывать тушки
бойцам бывалым...

Явление X

Подмосковье. Дача. Автор-биограф, как обычно, сидит за письменным столом. Пишет и читает своё творение вслух.

Автор-биограф. У Ольги Юрьевны было обыкновение время от времени вызывать своих сотрудников на беседу в свой кабинетик, так сказать, тет-а-тет. При этом она не разрешала им рассказывать друг другу, что происходило в кабинетике, то есть как протекала беседа.

Пауза.

Однако были случаи, когда до неё доходили сведения, что кто-то кому-то протрепался... Тогда она звонила провинившемуся и тихо говорила: «А ну-ка, зайдите-ка ко мне в кабинетик, дорогой мой человек». И провинившийся «дорогой человек» на ватных полусогнутых ногах входил к начальнице на «ковёр» и ждал, когда ему будет предложено сесть.

Пауза.

Ежели садиться не предлагали, то он должен был стоять навытяжку в течение всей беседы. Поскольку у нас нет точ-

ных и вполне достоверных сведений о беседе суровой начальницы с проказником, то в данном случае придётся ограничиться одной из возможных версий...

ЗАНАВЕС

Явление XI

Офис ПК «Новатор» (он же «кабинетик»). В кресле сидит Ольга Юрьевна. Перед ней стоит навтытяжку Четверг.

Ольга Юрьевна. Вы знали, что я запретила всем сотрудникам рассказывать, что происходит у меня в кабинетике, когда я кого-то вызываю?

Четверг. Да, знал.

Ольга Юрьевна. Так в чём же дело? Почему вы осмелились нарушить установленный мною порядок?

Четверг (*пожимает плечами*). Это произошло как-то произвольно, случайно, так сказать, спонтанно-стохастически...

Ольга Юрьевна. Однако случайные ошибки тоже должны быть наказуемы. Как вы считаете?

Четверг. По-видимому, вы правы, Ольга Юрьевна... Как всегда, так сказать... (*Зябка поёживается.*)

Ольга Юрьевна. А может, у вас есть какие-то сомнения насчёт моей правоты, то бишь на все случаи жизни? Может, вы будете оспаривать моё преимущество? К примеру, по уму, силе...

Четверг молчит.

Пауза.

Ольга Юрьевна. Почему же я не слышу ответа?

Четверг садится без разрешения на стул и сразу же начинает ёрзать на нём, но продолжает молчать.

Ольга Юрьевна. Так, в чём будем соревноваться сначала? В уме или силе?

Четверг. В силе, пожалуй... Всё ж таки у меня был когда-то первый юношеский разряд по боксу. В полутяжёлой категории.

Ольга Юрьевна. Ты, сморчок, хочешь со мной боксировать? И у тебя поднимется рука на даму и на свою начальницу притом?

Четверг (*вальяжно*). А почему бы и нет, если дама, и она же начальница, этого заслуживает?..

Ольга Юрьевна неожиданно хватает Четверга за нос и начинает вертеть им, носом, так, что в комнате стоит страшный хруст.

Четверг глазами, полными слёз, молит о пощаде. Но кричать не решается, дабы не быть услышанным сослуживцами.

Явление XII

Подмосковье. Дача. Автор-биограф за письменным столом. Продолжает разворачивать действие.

Автор-биограф. Четверг, конечно, не догадывается, что сослуживцы по очереди подглядывают за происходящим в замочную скважину.

Пауза.

Через несколько минут проказник вылетает из кабинетки, закрыв рукой нос. Больше в этот день на работе Четверга никто не видел. Снова вышел он работу (после больничного) только через две недели, причём директриса бюллетень не оплатила.

Пауза.

Другой провинившийся сотрудник, проявивший строптивость в кабинетике (кажется, Вторник), долго сидел на работе сгорбившись, с забинтованным ухом. Ещё и через десять дней одно ухо (которое было подвергнуто экзекуции, а затем забинтовано) всё же оставалось раза в полтора больше другого. Третий провинившийся, Понедельник, писал кварталъ-

ный отчёт стоя, так как получил приличную порцию «горяченьких» по своим мясистым ягодицам.

Пауза.

После нескольких таких «разборок» (в кабинетике тет-а-тет с начальницей) все сослуживцы на вопрос «Кто умнее? Кто сильнее? Кто прекраснее?» (и на другие подобные вопросы) без колебаний отвечали (причём после нескольких тренировок и хором): «Разумеется, Вы, дорогая наша Ольга Юрьевна!»

Пауза.

Автор-биограф. Современники приписывают ей такие перлы:

Я полная, могучая, прекрасная —

я всё могу.

И от невзгод, печалей,

бедности я убегу.

Я оптимистка: риск люблю

отчаянно – всё нипочём!

А побеждаю на ковре

борцовском – лишь

поведу плечом...

Явление XIII

Прошло два года.

Подмосковье, дача. Автор-биограф сидит, скукожившись от холода, за письменным столом. У стола – три обогревателя: один маленький, другой побольше, а третий – огромный.

Автор-биограф (*пишет и читает написанное*). В принципе, Ольга Юрьевна давала шанс «отведать толстятинки» (так она называла знаки внимания к ней) каждому своему подопечному. Ибо ещё не сделала как женщина своего окончательного выбора. Но она считала, что партнёр должен удачно поймать момент. Когда он будет в отличной «спортивно-половой» форме. Дабы создавалась и ежесекундно крепла эдакая идиллия-гармония...

Пауза.

И когда очередной её подчиненный удачно выбирал (пардон, ловил этот момент), то она одаривала его такой силы страстью, что только искры летели. Да так, что бедный наш мужичонка не мог уже смотреть ни на какую другую женщину месяцами, кварталами и даже целыми полугодиями...

Пауза.

Однако если момент был выбран неудачно, например когда начальница ещё не вполне успокоилась после приёма пищи или партнёру только показалось, что он в прекрасной спортивно-половой форме, а на деле получился конфуз, то директриса становилась прямо-таки беспощадной.

Явление XIV

Снова офис ПК «Новатор», переоборудованный под спортивный зал. Рядом с креслом Ольги Юрьевны валяются гантели, гири, эспандеры, бутылки с пробками и без них. Перед Ольгой Юрьевной навтыряжку стоит Понедельник.

Ольга Юрьевна. Вы только зря отвлекли меня от трапезы, дорогой мой человек! Придётся вас немножечко наказать... А наказание может быть каким угодно. Вы знаете, что моей фантазии нет предела...

Пауза.

Подойдите к двухпудовой гире и выжмите её несколько раз! Хотя я допускаю, что вы и пудовку от пола вряд ли оторвёте. Ну, так дерзайте!

Понедельник подходит к гире, бегаёт вокруг неё, затем пытается оторвать её от пола.

Ольга Юрьевна (*некоторое время со смехом наблюдает за слабаком*). Ну-ну! Так, так... Ну, ещё разок!

Пауза.

Ладно. Достаточно! *(Отталкивает Понедельника и без всякого напряжения выжимает двухпудовку сначала правой, а затем и левой рукой.)*

Пауза.

Теперь отверните пробку, когда я вам прикажу. *(Берёт с пола пробку и закручивает её на бутылке влажной тряпкой.)* Начали!

Понедельник *(пытается отвинтить пробку руками, а затем зубами)*. Не могу, дорогая Ольга Юрьевна! Два зуба сломал...

Ольга Юрьевна. Последнее испытание. Сейчас будет соревнование по армрестлингу. *(Ставит локтём на стол свою прелестную, чудовищной полноты руку)*. Не робейте. Может, на этот раз вам повезёт?

Понедельник *(ставит руку локтём на стол и сцепляется пальцами с ручищей Ольги Юрьевны)*. У-у-х!

Ольга Юрьевна *(почти мгновенно кладёт руку соперника на стол)*. Вот так-то, дорогой мой человек! *(Подходит к Понедельнику почти вплотную)*. Раз, два, три. *(Отпускает ему увесистые щелбаны)*.

Понедельник. У-у-х! У-у-х!! *(Падает на пол, теряя сознание)*.

Ольга Юрьевна. Кажется, я сегодня немного переборщи-

ла... Но кто же мог подумать, что он таким слабаком окажется?

Явление XV

Подмосковье, дача. Автор-биограф за письменным столом.

Автор-биограф (*набирает на компьютере и читает вслух*). Не только я сам, но и другие будущие биографы Ольги Юрьевны наверняка будут отмечать, что больше всего лелеяла и внедряла в сознание своего дружного коллектива суровая начальница такое понятие, как «единоначалие».

Пауза.

Если она начинала замечать, что кто-то хотя бы и в тайниках души покушается на это её жизненное кредо, на эту святыню, то пощады такому смутьяну уж точно не будет! В лучшем случае она поставит озорника в угол на колени и заставит его выучить десяток китайских (или, на худой конец, японских) иероглифов из учебника.

Пауза.

А в худшем – может неожиданно накрыть его юбкой, стиснуть голову своими крутыми бёдрами в шёлковых чулках и выпустить её (голову) лишь тогда, когда проказник задёр-

гается в прединфарктных судорогах...

Пауза.

Автор-биограф. А теперь новые стихи, так сказать, на злобу дня:

Единоначалие не мною придумано.
Оно порядок наводит во всём.
Я самая сильная, мудрая, умная
И справедливая притом.

Явление XVI

Офис ПК «Новатор». Столы сдвинуты к стенам. В центре комнаты образовалось что-то вроде арены или ринга для сражения.

Звучит гонг.

Ольга Юрьевна (сбрасывает халат и выходит на ринг). Задача-максимум – победить на первой минуте, задача-минимум – в конце первого раунда!

Вторник (бодро выбегает на ринг в майке и трусах). Максимум – измотать драгоценную Ольгу Юрьевну движением по рингу и нокаутировать в конце третьего раунда, минимум – выиграть по очкам!

Ольга Юрьевна (идёт на сближение с соперником, как танк). Раз! (Перемахивается и, сделав несколько шагов, опускается на колени.)

Вторник (торжествует в предвкушении победы). Иду на добивание!

Ольга Юрьевна (поднимается и наносит удар Вторнику в ухо). Два!

Вторник (отлетает на три метра). Мы так не договаривались... (Скорчился в углу ринга.)

Ольга Юрьевна (подходит к сопернику и наносит удар в голову). И три!!!

Вторник. Сдаюсь, пощадите!

Ольга Юрьевна (*смотрит на наручные часы*). Задача-максимум-минимум выполнена! Прошу занести в протокол...

Явление XVII

Подмосковье, дача. Автор-биограф импровизирует вслух, лёжа на диване.

Автор-биограф. Помнится, когда в школе Олечка (то бишь теперешняя Ольга Юрьевна) писала впервые в жизни диктант, то допустила в нём только две грамматические ошибки. И причём обе – в слове «судья». Она написала это слово, встретившееся и в начале, и в конце диктанта, не иначе как «судия».

Пауза.

На следующий день завуч школы (он же преподаватель русского языка и литературы) вызвал отличницу Олечку на ковёр и сказал, что у него рука долго не поднималась, чтобы поставить ей вместо привычной для всех пятёрки – аж четвёрку с минусом! (Но всё же поднялась...)

Пауза.

Уязвленная школьница подошла к двери (уже в то школьное времечко она закрывала собою вширь весь дверной проём), повернула в замке ключик два раза и положила его

в своё глубокое декольте. Затем она повернулась к пожилому завучу задом, на какое-то мгновение приподняла юбку и, дождавшись, пока он скукожится от мощи её тучных ослепительно-белых полушарий, процедила сквозь зубы: «Я понимаю это слово совсем не так, как все остальные. По-моему, следует читать — „СУД“ и „Я“, – это (как я считаю) одно и то же. В связи с тем что у тебя, старого козла, были сомнения, какую оценку мне ставить, я судить тебя сейчас строго не буду. Но остаток своей жизни (а она только ещё начинается по-настоящему!) я буду писать это слово только так, как мне нравится и как я считаю нужным, то есть так, как написано в твоём вонючем диктанте. Я так хочу. И с этого момента я начинаю вершить свой суд»...

Пауза.

После этих слов она открыла дверь и дала дяденьке лёгкий пинок под его тощенький задик. И при этом с таким расчётом, чтобы он вкатился прямо в учительскую, навстречу изумлённому педсовету школы.

Пауза.

Автор-биограф. А теперь очередная порция стихов:

Не нужно мне мудрёной быть,

Чтоб массой мужика давить.
Я размахнусь и просто так
Бью в глаз его или в «пятак».
А если будет много ахать,
Я не позволю себя трахать.
Пусть ищет худышку спесивую,
А не толстушку красивую...

ЗАНАВЕС

Явление XVIII

Небольшая уютная комнатка, обставленная простенькой мебелью. У окна стоит ярко-оранжевое кресло-кровать в разобранном виде. На нём лежит Ольга Юрьевна и рассуждает вслух.

Ольга Юрьевна. На повестке дня мой каприз. Я принимаю решение – выбрать супруга, но обязательно из числа своих подчинённых. Однако, кого бы я ни избрала в конечном счёте в мужа, он должен будет помнить моё незыблемое условие – кредо: «Хозяйкой в доме буду я!».

Пауза.

Для меня не важно, какую он будет иметь комплекцию, рост, ум... Всё равно в любом случае я буду руководить будущей семьёй до последнего мига моей жизни. И всегда (на веки вечные) мой избранник и будущие дети должны главу семейства, то бишь меня, боготворить и ловить каждое слово, каждый мой жест и намёк на что бы то ни было. Это незыблемо и не должно обсуждаться. В противном случае любой член семейства обязательно будет изгнан из дома, причём с позором, как самый великий грешник.

Пауза.

Тут уж ничего не попишешь. Такая я родилась, такой и помру. И я буду внедрять эту идею во все умы человечества ежечасно, ежеминутно и ежесекундно! Я имею на это право, причём полное, законное...

Пауза.

А теперь стихи на злобу дня:

Все ловят всегда моё слово.
Трепещут, когда я без дела...
Клянутся любить меня
снова и снова.
И власти моей нет предела!

ЗАНАВЕС

Действие второе

Явление I

Подмосковье. Дача. Автор-биограф лежит на диване и, прямо лёжа, набирает текст на мини-компьютере.

Автор-биограф. Одевалась Ольга Юрьевна всегда со вкусом, причём предпочитала почему-то тёмные и строгие одежды с красной или голубой окантовкой. При этом лицо её вне зависимости от настроения мало чего выражало. Разве что подобие кислой гримасы, как отмечали впоследствии наиболее наблюдательные и опытные эксперты и биографы.

Пауза.

Автор-биограф (*поворачивается на бок*). Что-то спину отлежал. Наверное, глисты завелись... в моём нежном организме – не дают на спине лежать...

Пауза.

Ходила Ольга Юрьевна, как правило, почти круглый год в мини-одеждах: и плащи, и юбки, и платья были обязатель-

но выше колен. Так что, когда она шла по вестибюлю метро, к примеру, в пальто и его полы на третьем шаге чудесным образом распахивались, всем мужчинам-счастливчикам представлялось такое изумительно-приятное зрелище, что у них сначала дух захватывало, а затем они под разными предложениями искали с ней знакомства... Когда же она, восседая сразу на двух местах вагона электрички, с лёгкостью необыкновенной закидывала ногу на ногу, то и юнцы, и зрелые, вполне сформировавшиеся мужи, сидящие напротив, с замиранием сердца обзревали открывшееся перед ними блистательно-прекрасное видение, при этом шикали на снующих перед ними пассажиров. Ибо они хотя бы на полсекунды, но прерывали чудесное зрелище и мешали другим радоваться жизни, пока прекрасная незнакомка демонстрирует им свои прелести.

Пауза.

Автор-биограф (*переворачивается вместе с компьютером на другой бок*). Что-то левый бок затёк. Наверное, съел что-то несвежее? Вон как сердечко-то стучит. Тук-тук, тук-тук...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.